

A romantic couple in a fall setting. The man is wearing a dark suit and the woman is wearing a white dress. They are embracing and looking at each other. The background is filled with falling leaves and trees with autumn foliage.

Юлия Март

Мой главный враг

Юлия Март
Мой главный враг

«Автор»

2026

Март Ю.

Мой главный враг / Ю. Март — «Автор», 2026

Кого можно ненавидеть так, чтобы захотеть разрушить всю его жизнь? Конечно же того, кто отнял когда-то самое дорогое. К сожалению, а может быть и к счастью, судьба редко предоставляет такой шанс. Милена оказалась тем человеком, который получил этот редкую возможность отомстить за смерть горячо любимой сестры. Но как быть, если ненависть вдруг перерастает в симпатию, восхищение и любовь? Когда страсть дурманит разум?

© Март Ю., 2026

© Автор, 2026

Юлия Март

Мой главный враг

Пролог

Милена сидела за столиком ресторана и дожидалась встречи с человеком, которого ненавидела всеми фибрами души. И то, что он опаздывал, разжигало эту ненависть до чудовищных размеров. Милена всерьёз опасалась, что не сумеет с ней совладать. Кем себя возомнил этот гад? Не будь это именно он, она бы давно ушла. Только вот дело было в том, что девушка не могла допустить, чтобы встреча с этим человеком не состоялась. Милена должна устроиться в его фирму во что бы то ни стало, чтобы потом не оставить от неё камня на камне. Сегодня она как никогда приблизилась к выполнению своей клятвы, данной давно у гроба сестры.

Она увидела его сразу же, как он появился в дверях. Ярослав Демидов. Её главный враг, её кошмар, её мишень, которую надо поразить, да так, чтобы мокрого места не осталось. Что ж, красив, как Бог. Этого не отнять. Он прекрасно об этом знает и думает, что любая женщина готова ковриком расстелиться у его ног. Ох, какое разочарование его ждёт! Но это будет позже. Сейчас же ей как раз выгодна такая его самоуверенность.

– Здравствуйте, Милена. Простите за опоздание, – извиняющееся улыбнулся он.

– Здравствуйте, Ярослав. Ничего страшного, – улыбнулась в ответ Милена.

– Давайте закажем что-нибудь. Не знаю как Вы, но я страшно голоден.

Он был чрезвычайно мил, но Милена разозлилась на него ещё больше. Надо же! Даже не посчитал нужным придумать оправдания своему опозданию. Самодовольный гусак!

– Пожалуй, я не откажусь от салата и кофе, – тем не менее как можно дружелюбнее ответила Милена на его предложение.

Пока он ел, она исподтишка его рассматривала. Светло-русые волосы контрастировали с идеальной формы темными бровями. «Аристократ чистых кровей. Куда уж нам», – саркастически подумала Милена, – «Такое ощущение, что он укладку каждый день делает и корректирует форму бровей». Хотя она прекрасно знала, что это не так, он всегда такой был. Просто ей нравилось предполагать о нём всякие гадости. «А ещё говорят, что глаза – зеркало души. Кто придумал эту чушь?» – усмехнулась Милена про себя. А глаза то действительно были невероятно хороши, голубые-голубые, как у ангела, с длинными тёмными ресницами. Именно в них и влюбилась когда-то её сестра Снежана. И эта любовь стоила ей жизни. До чего же всё-таки бывает обманчива внешность! В данном случае она контрастировала с его уродливой черной душой, что делало этого человека крайне омерзительным. «Нельзя сейчас про это вспоминать», – приказала себе Милена.

– Ну так как? Вы согласны работать у меня? – закончив трапезу, спросил Ярослав, сразу взяв быка за рога.

– Учитывая те перспективы, что Вы мне обрисовали при нашей прошлой встрече, ну и конечно размер жалования, я принимаю Ваше предложение.

– Очень рад, – искренне улыбнулся собеседник.

– Ярослав Михайлович, а почему именно я? – кокетливо спросила Милена.

– Это я должен спрашивать, почему Вы согласились у меня работать? Мне известно, что специалисты Вашего уровня пользуются большим спросом.

– Кроме тех причин, что я уже озвучила, было бы интересно поработать в несколько новой для себя сфере. Узнавать новое всегда полезно. А Вы на мой вопрос так и не ответили.

– Отвечу, – он снова лучезарно улыбнулся, давая понять, что восхищён её настойчивостью и тем, что её не так легко сбить с толку, – Мне Вас порекомендовал очень уважаемый мной человек.

– Ирина Сергеевна?

– Да. Она Вас нахваливала, даже сообщила, что Вы и за рубежом успели поучиться. И я наводил справки о Вас. Меня впечатлила Ваша работа в «Альбгейте». Благодаря Вам, оказывается, фирма сумела пережить кризис с поставщиками.

– Я польщена такой оценкой своих трудов. Но, Ярослав Михайлович, неужели у Вас тоже кризис?

– Нет. У нас, как раз таки, всё замечательно. Мне просто нравится работать с людьми, которые отлично знают свою работу и на которых можно положиться.

Милена улыбнулась ему, принимая эти дифирамбы. Знал бы этот красавчик, чего ему будет стоить его доверчивость. Ничего, ему когда-то тоже доверяли так же безоглядно. Закон бумеранга ещё никто не отменял.

Они ещё какое-то время разговаривали ни о чём и вскоре засобирались расходиться.

– До свидания, Ярослав Михайлович. До встречи в понедельник.

– До встречи. Только у меня предложение.

– Какое?

– Зовите меня по имени. Отчество совсем не обязательно.

– Ну, тогда и Вы можете называть меня Леной.

На том они и расстались.

Ярослав. Ярик Демидов. Как хорошо, что не узнал он в ней Милу Заславскую. Конечно, она здорово изменилась за пятнадцать лет. Из нескладной тринадцатилетней девочки превратилась в красивую женщину. Да он и внимания то на неё тогда не обращал. Мила была слишком мала для него и не принадлежала к тусовке местной молодёжи их родного городишки. Скорее она принадлежала к слою совсем противоположному. Такие как Ярик, должно быть, и за людей то их не считали. Он обратил на Милу внимание лишь тогда, когда она набросилась на него в школе после похорон сестры и чуть не выцарапала ему глаза. Она до сих пор жалела, что ей не дали этого сделать. Останься эта сволочь слепым, он бы хоть частично испытал то, что сделал с её сестрой.

Но ничего. От судьбы не уйдёшь. Он еще пожалеет, что родился на свет, справедливость восторжествует. Нужно всего лишь немного подождать.

Часть 1

15 лет назад.

Глава 1.

Мила возвращалась из школы. Настроение было замечательным. Она, таки, получила пятёрку за сочинение, над которым они позавчера до самой ночи сидели с её старшей сестрой Снежаной. Милене никогда не давались все эти сочинения и изложения, как впрочем и другие гуманитарные науки. Снежана же наоборот умела грамотно и красиво излагать свои мысли, её любимыми предметами были литература, история и рисование. Сестра много читала и еще больше рисовала. Милене иногда казалось, что Снежана живет в этих книжках, в этом выдуманном иллюзорном мире. Видимо, сестра просто не могла и не хотела видеть действительность без прикрас, ей, наверное, не хватало на это душевных сил. Жаль, что сама Мила никогда не умела, как сестра, сбегать от уродливой действительности. Перед ней, тринадцатилетней девочкой, она представала во всём своём безобразии.

Несмотря на такую разницу в восприятии мира, сёстры друг друга очень любили и жили между собой дружно. Да и кого им было ещё любить? Матери они давно были не нужны. Она приходила домой только спать. Остальное время она проводила на работе, либо в пьяных компаниях. Так что они с сестрой были детьми из неблагополучной семьи, которых жалели соседи. Им еще повезло, что мать не водила в дом пьяных мужиков и компании собутыльников. Она не становилась буйной, когда напивалась. Мать вообще, казалось, всегда была в одном и том же заторможенном состоянии. Создавалось впечатление, что она и не живет вовсе, а спит с открытыми глазами. На работе её держали за безотказность и мастерство. Часть зарплаты мать отдавала старшей дочери, часть оставляла себе. Свою часть она благополучно пропивала, остальной же заведовала Снежана, пуская на хозяйство, пропитание и редкие покупки вещей. Мила слышала, как соседи удивлялись тому, что эта забулдыга умудрилась дать дочерям такие вычурные имена. Казалось, что все они забыли, что не так давно их мать была красивой цветущей женщиной, женой не последнего человека на производстве. И эти имена им давала не мама, а отец. Сейчас это выглядело нелепо. У пьяницы дочерей зовут как заморских принцесс. Это только привлекало к ним лишнее внимание. «Нищая принцесса», – дразнили Милу недоброжелатели в школе. Но она то ладно, она умела за себя постоять. Да и в классе не было таких уж откровенных злыдней. А вот Снежке, как Милена называла сестру, с этим повезло гораздо меньше. Её оторванность от реальности и слишком нежное сердце давало обидчикам возможность издеваться над ней совершенно безнаказанно. Снежана совсем не умела давать отпор, она просто замыкалась в себе. Не раз Милена заставляла её в слезах после очередных нападок одноклассниц. Заступиться за любимую сестрёнку она никак не могла в силу возраста. Снежане и её одноклассницам было уже по семнадцать лет, а Миле всего лишь тринадцать.

Отец погиб четыре года назад. А до этого они были вполне себе счастливой семьёй. Папа их очень любил и баловал, особенно Снежану. Та тоже обожала отца. «Моя принцесса», – ласково называл девочку отец. «А я? А Я?!» – прыгала Мила в ожидании своего ласкового прозвища от папы. «А ты – моя атаманка», – смеялся он. «Нет! Я тоже хочу быть принцессой!» – не соглашалась Мила. «Ну, хорошо, хорошо. Ты будешь принцессой страны сорванцов», – успокаивал её отец. Милена тогда не слишком понимала, кто такие сорванцы, но что она тоже принцесса её устраивало. Мама смотрела на них счастливыми глазами и смеялась. Всё закончилось, когда на заводе случилась авария. Отец был начальником смены и погиб в огне пожарища. Мать не смогла это достойно пережить, поддержать детей, стать им защитой и опорой вместо него. Видимо, она принадлежала к тому типу женщин, которые, прежде всего, являются женой любимого мужчины, а потом уж матерью его детей. Без него они теряют смысл материнства, дети больше не связывают её с любимым, а значит и не имеют особого значения. Снежана тоже переживала смерть отца очень тяжело. Между ним и старшей дочерью всегда существовала невидимая связь, они понимали друг друга даже без слов. Папа всегда защищал Снежану от несовершенств этого мира, превращал все её беды в мелкие недоразумения. А как же иначе, ведь у девочки было слабое сердце, ей нельзя было сильно волноваться. Снежана никогда особо не стремилась к общению со сверстниками. Папа водил её в художественную школу, и общения там и в школе ей вполне хватало. И отец очень гордился достижениями дочери, её всегда хвалили преподаватели, называли талантливой. Со смертью отца она лишилась не только поддержки и родительской любви, но и единственного друга, который понимал её и разделял интересы. Для Милены это всё тоже было страшным ударом, но она никогда не жила только внутри себя или внутри семьи. У неё было множество подруг и друзей, да и в силу возраста ей было легче отвлечься от постигшего семью горя.

– Эй, Заславская! Ты чего такая довольная? – окликнули Милу, отрывая от невеселых мыслей, – Никак мамашка штиблеты новые тебе купила. А то эти у тебя уже такие позорные, каши просят.

– Тебе то какое дело? – огрызнулась Мила, – За собой лучше смотри. А можно узнать, Ефимова, как ты тут оказалась? Живешь то совсем на другой улице.

– Где хочу, там и гуляю.

– Гуляет она, как же! Всё за Федькой Лыковым бегаешь, небось? – ехидно спросила Мила, – Не клюёт? Вот ведь горе.

– Да пошла ты, Заславская! Дура нищая.

– Зря стараешься. Я хоть и дура нищая, а Феденька то вчера меня приглашал к себе в гости музыку послушать. Ему брат кассету новую подарил.

– Ах, ты ... – Ефимова кинулась на Милу с кулаками.

Но не тут-то было. Мила выросла во дворе, и постоять за себя умела. Она прекрасно знала, когда стоит помолчать, а когда и зубы показать можно. Ефимова была как раз вторым случаем. И вскоре недоброжелательнице пришлось ретироваться, бросив пару новых оскорблений. Это инцидент Милу особо не расстроил. К подобным стычкам она давно привыкла. Во всяком случае, настроение это происшествие ей точно не испортило.

– Снежка, мы с тобой пятерку получили! – сообщила Мила с порога, – Спасибо тебе. Теперь четвёрка по литературе мне точно обеспечена.

– Очень хорошо, – улыбнулась сестра, – Вот у меня четверки по геометрии точно не получится.

Но, похоже, Снежана не была хоть сколько-то подавлена этим обстоятельством. Она выглядела необычно оживлённой и даже улыбалась сама себе.

– Есть будешь? – спросила она Милу.

– Спрашиваешь ещё! Конечно же буду. Что у нас на обед?

– Овощной суп, правда, совсем без мяса.

– Ну и ладно. У тебя и без мяса вкусно получается.

Снежана благодарно улыбнулась, но мысли её, казалось, были где-то далеко.

– Мама приходила? – спросила Мила.

– А? – сестре пришлось-таки обратить на неё внимание.

– Мама у нас там как?

– Надеюсь, что придёт нормальная вечером. А ты чего хотела то от неё?

– Мне ботинки новые надо. Мои уже совсем развалились. Как думаешь, даст она мне денег?

– Не знаю. Она уже давала в этом месяце. Если только свои ещё у неё остались.

– Вряд ли. Может, займёт у кого?

– Может быть.

Сестра явно тяготилась этим разговором, ей хотелось в мир своих грёз.

– А ты чего делаешь? – сменила тему Мила.

– Рисую, – ответила Снежана и почему-то смутилась.

Это было странно.

– Чего рисуешь?

– Ну... Так.

Мила была заинтригована такой реакцией. Она не стала больше расспрашивать сестру, но решила, что просто застанет её врасплох и всё увидит чуть позже. Чего же такое она там рисует? Даже скрывает это от младшей сестры.

Доев свой суп, Милена устремила в комнату сестры. Та попыталась прикрыть рукой своё творение.

– Ну, покажи, – начала канючить Мила, – Не вредничай. Я же всё равно узнаю. И вообще не уйду, пока не увижу, что там.

Снежана обречённо вздохнула и отняла руку.

– Демидов?! – удивилась Милена, – И чего ты его прятала? Я-то думала. Надо же, как похож.

Сестра покраснела.

– Только не говори никому, – попросила она.

– Почему?

– Ну не надо и всё, – уклончиво ответила сестра, – Не скажешь?

– Нет, раз ты так просишь.

Ничего удивительного в этом портрете не было. Снежана довольно часто изображала на бумаге понравившиеся ей лица. И совсем не обязательно это были красавцы и красавицы. Но не в этом случае. Демидов был невероятно хорош собой. Девицы в школе не давали ему прохода. Он был ровесником Снежаны и учился в параллельном классе. Понятное дело, что такой парень, избалованный женским вниманием, вряд ли обратит внимание на тихоню, живущую в каком-то своем мире. И раньше Снежана никогда на это не претендовала. Она в принципе была равнодушна к окружающим её людям, они её мало интересовали. И тем более её смущение по поводу изображения Демидова выглядело странно. Выпытывать причины её замешательства Мила не решилась.

Самой Милене Демидов тоже нравился. Но помышлять о том, что тот обратит на неё внимание, было глупо и смешно. Зачем ему, местному мажору, нищая малолетка? Так что её вполне устраивала возможность полюбоваться на него издали. Они с подружками, которые так же вздыхали по нему без всякой надежды на взаимность, называли его между собой Ярославчиком. И мало того, что Демидов был красавцем, он ещё и одет всегда был с иголочки. Как же сногшибательно он смотрелся в кожаной куртке на своем новом мотоцикле! Прямо как рок-звезда или герой какого-нибудь американского боевика. Ну какое женское сердце тут устоит?

С недавних пор, к огромному огорчению девочек, Ярославчик стал встречаться с Гелей Власовой. Эта девушка училась со Снежаной в одном классе. Милене, да и её подружкам, Власова не казалась даже симпатичной. Но Демидов всё-таки что-то в ней находил, раз уж выбрал своей девушкой. Возможно, этому способствовало то, что они с Гелей вражались в одной компании, и родители этой девушки имели свой небольшой бизнес. То есть у Власовой имелись все атрибуты крутой девчонки. Не только ревность или даже зависть заставляли Милену ненавидеть девушку Демидова. Дело было в том, что именно она больше всех в классе травила Снежану. Почему та так раздражала Власову, было непонятно. Снежана не покушалась на её авторитет, не пыталась чего-то доказать, да и не могла составить Геле серьёзной конкуренции ни в чём. Видимо, виной всему была Снежкина неординарность и закрытость.

Милена не могла оценить Ярославчика как человека, она с ним не общалась. Знала только, что он очень хорошо учиться, что живёт с мамой и сестрой. Правда сестра на данный момент училась в Москве. Всё свободное время он гонял на своём мотоцикле. Ещё Милене приходилось наблюдать, как он с пацанами ходит курить за школу, как флиртует с девушками, как гоняет мяч на большой перемене с другими ребятами. Мама Ярослава была местной бизнесвумен. Из этого обстоятельства и проистекало его финансовое благополучие. Надо сказать, что ни разу Милена не слышала, чтобы хоть кто-то говорил, что Демидов очень бы этим гордился или ставил себя выше других. Не то что Власова, новая русская хренова!

И всё-таки, несмотря на странное поведение сестры, Милена не могла поверить, что та влюбилась в Демидова. Это же глупо и безнадежно. Даже Снежка должна была это понимать.

Глава 2.

– Ярик, ты чего это дома сегодня? – игриво спросила Маша, – Неужели так по сестрёнке любимой соскучился, что даже гулять не пойдёшь?

– Конечно, – согласился Ярослав, улыбаясь сестре и принимая её шутливый тон, – Решил посвятить этот вечер тебе.

– Я очень польщена вниманием такого красавчика, но думаю, претендентки на твою руку и сердце никогда мне этого не простят.

– Да пёс с ними! – воскликнул молодой человек, изображая интонации Ивана Грозного из известного комедийного фильма.

Сестра засмеялась, обняла его и поцеловала в щёку.

– Ну так и быть, буду наслаждаться твоим обществом.

– Ещё бы, – самодовольно откликнулся он.

Надо сказать, Ярослав несколько не врал. Он, и правда, был очень рад приезду сестры. Она не так часто приезжала домой. А погулять он всегда успеет. Да и общения с Власовой ему совсем не хотелось. Последнее время она его жутко раздражала, надоела до невозможности. Слишком много о себе думает эта девушка, командовать им пытается, давить на него. Какие-то пошлые претензии, даже ревность. Да и скучно с ней стало. Никакие дорогие модные тряпки и косметика не могли прикрыть ни её ограниченности, ни злобного нрава. Сегодня он как раз воочию наблюдал, как его, так называемая, девушка превращается в озлобленное быдло.

– Ярослав, ну ка поди сюда, – прервала мать поток его мыслей.

Тон этого приказа и то, что мама называет его полным именем, не предвещало ничего хорошего.

– Чего? – недовольно отозвался Ярослав, но пошёл в прихожую, откуда звала его мать.

– Ты куришь опять? – спросила мать, еле сдерживая своё негодование.

В её руках Ярослав заметил пачку сигарет.

– Это не моё! – начал отпираться он, понимая, что если признает правоту матери, то репрессии последуют незамедлительно.

– Ах, тебе это подкинули! – мама, конечно же, ему не верила, – Бедный, несчастный мальчик!

– Да нет, мне их Васька дал. У него карманов не было.

– Какой ещё Васька? Маслов? Нашёл с кем дружбу водить. Почему тебя тянет ко всякому отребью, а?

– Да нормальный он!

– Такой же как его папаша непутёвый никчемушник.

– Ты то откуда знаешь? Ну курит он, прям сразу из-за этого непутёвый.

– От осинки не растут апельсинки, – мать сдаваться не собиралась, но зато ему удалось увести разговор от темы его собственного курения.

– А вот и неправда! – победоносно улыбнулся Ярослав, – Наш папаша тоже не блеск, насколько я помню с твоих слов, а Машка то у тебя вон какая классная. Про себя вообще молчу!

Мама не смогла продолжать злиться после такого наглого бахвальства. Ярослав прекрасно умел с ней ладить, знал, чего нужно сказать, как сказать, как посмотреть и что сделать, чтобы мать растаяла. Маша даже завидовала ему и называла в шутку мамкиным любимчиком. Это не означало, что ему разрешалось и сходило с рук всё, но в пределах разумного мать и сестра его баловали. Он тоже их любил и по возможности старался не огорчать и помогать, чем только мог.

Так уж случилось, что отец их бросил, когда Ярославу было года три. Потом он спился и закончил свою жизнь в пьяной драке. Так что Ярослав его не знал. За всю свою жизнь он не слышал про этого человека ни одного доброго слова. Для него было загадкой, как его красивая, умная, деловая мама вообще могла обратить внимание на это недоразумение. Та ничего внятного на этот вопрос ему ответить так и не смогла. Отделалась фразой, что любовь зла. Так что Ярослав был единственным мужчиной в их семье. Мама настаивала, чтобы именно он выполнял всю мужскую работу по дому. Где он этому научиться и как, были его проблемы.

Но зато плоды его труда принимались без критики. Он сам знал, когда получалось плохо. Так методом проб и ошибок Ярослав научился почти всему, что должен уметь мужчина в быту.

К Маше Ярослав был особенно привязан. Именно она всё его детство им занималась. Мама тогда строила свой бизнес, ей было некогда. Видимо мать обладала хорошими организаторскими способностями, раз она сумела наладить не только бизнес, но и организовать детей так, чтобы они всё успевали, и чтобы при этом младший не паразитировал на старшей. В результате теперь у мамы были свои магазины, и семья была хорошо обеспечена. Маша училась в Москве, куда поступила самостоятельно. Ярослав заканчивал школу и тоже радовал маму успехами. Он собирался летом поступать в московский ВУЗ и жить вместе с сестрой в снимаемой мамой квартире. Маша не возражала. Она привыкла, что брат всегда при ней и ничуть этим не тяготилась. В детстве она делала с ним уроки, водила на кружки и секции. Ярослав даже художественную школу закончил под чутким руководством сестры.

И когда он уже лежал в кровати, то как раз вспоминал эту свою учёбу в художке. Снежана туда тоже раньше ходила. Именно тогда он обратил на неё внимание. И не потому, что испытывал какие-то особые чувства, а просто узнал девочку из своей школы. Её очень хвалил преподаватель и всегда ставил в пример. Ярославу же не хватало усидчивости, да и не умел он погружаться в искусство до такой степени, чтобы создать нечто необычное и прекрасное. У него, конечно, были способности, была твёрдая рука и чувство пропорции. Ярославу нравилось рисовать с натуры. И он искренне не понимал, чего от него хочет преподаватель, когда говорит, что его рисунки похожи на фотографии. Чем же это плохо? Чем больше похоже на фотографию, тем лучше. Разве нет? Но даже ему было понятно, что работы Снежаны Заславской на несколько порядков талантливее, чем его. Она тогда казалась ему каким-то небесным существом, с которым разговаривать вот так по-простому было святотатством. Потом она перестала посещать занятия. Ярослав позже узнал, что у неё погиб папа, а мать начала пить и дочерью не занималась. Преподаватель в художке ещё очень долго её вспоминал и вздыхал, что такая талантливая девочка не развивает свой дар. До самого окончания художественной школы Ярослав больше ни у кого не видел таких необычных и впечатляющих работ. В школе он иногда встречал Снежану, но разговаривать с ней никогда не пытался.

Потом начался новый этап жизни, когда его стали интересовать отношения с противоположным полом. Собственная успешность в данном вопросе не могла не льстить, хотя и поражала его. Чем это он так нравится всем этим девушкам? Маша быстро его просветила, что это происходит благодаря его внешности. И всё?! Неужели этого достаточно? Как можно любить человек только за то, что ему повезло родиться симпатичным? Это же вообще не его заслуга. Маша над ним смеялась, когда он поделился с ней своими сомнениями.

– Дурень ты, Яська. А за что же по-твоему надо любить?

– Ну не знаю. За смелость, ум, доброту, силу.

– Ты именно это ценишь в девушках? – опять засмеялась Маша.

– Ну я-то не девушка. Это в девушек влюбляются, потому что они красивые, милые и симпатичные. В мужчинах это не главное.

– Ой, ой, посмотрите на него! Мужчина тут нашёлся, – продолжала насмехаться сестра, – Любят вообще не за что-то, а вопреки всему. Слушай, а чего это ты спрашиваешь? Ты, никак влюбился?

– Да ни в кого я не влюбился!

– Ладно, ладно, не злись. Ни в кого, так ни в кого. Ну неужели никто даже не нравится?

– Нравятся все понемногу.

– Так ты у нас ловелас, оказывается!

– Кто, кто?

– Бабник по-русски.

– Да ну тебя! – вконец обиделся Ярослав.

Теперь-то он научился правильно отвечать на подковерки сестры, сводя всё к шуткам. Да и бабником ему быстро наскучило быть. Одно и то же каждый раз: сначала девушка счастлива и мила, потом капризы и его понимание, что очередная девица беспросветно тупа и ему с ней скучно. В старших классах, правда, на какое-то время личные качества девочек перестали иметь какое-то значение. Он открыл для себя новую грань взаимоотношений с ними. Это оказалось не только увлекательно, но и приятно. Для того, чтобы его осчастливить девушке не обязательно было быть семи пядей во лбу, достаточно было некоторой степени привлекательности и желания провести с ним время. Только последние четыре месяца его девушкой стала считаться Геля Власова. Она лихо взяла его в оборот и объявила своим парнем. Поначалу Ярослав даже растерялся от такого натиска и не знал, что с этим делать. Но потом всё-таки смирился со своей участью. Собственно говоря, какая разница с кем заниматься сексом. Зато всегда под рукой, всегда готова его порадовать, да и поначалу она не претендовала на его личное время, не мешала встречам с друзьями. Ярослав не относился к этому всему серьёзно. Он ведь уедет отсюда летом. Там будет другая жизнь, другие девушки, а Геля останется здесь. Пока и она сойдёт.

Но сегодня в школе его планам был нанесён серьёзный удар. Обычный ничем не примечательный день. Последними уроками была физкультура, на которую в старших классах объединяли обе параллели. Ярославу пришлось задержаться, потому что физрук назначил его убирать спортивные снаряды. Когда он вышел из раздевалки, то сразу услышал гомон девичьих голосов. Это невольно привлекло его внимание. Он и раньше замечал, что девчонки из параллельного класса, недолюбливают Снежану Заславскую. Ему не было дела до девичьих разборок, и он не придавал этому особого значения. В их классе девчонки периодически тоже враждовали между собой. Пойми их, чего они там делят. Но сегодняшний случай показался ему чересчур жестоким.

– Ну ты чего, Заславская? Одноклассников стесняешься что ли? Как же так можно, мы же одна семья! – притворно возмущалась Геля, – Поделись с нами своим убогим творчеством.

Снежана прижимала к себе какой-то листок и с ужасом взирала на надвигавшуюся на неё Власову.

– Отстань от меня, – говорила она.

– Чего, не покажешь? – с угрозой в голосе спросила Геля.

– Нет.

– Ишь ты какая упрямая! Давай, показывай по-хорошему. А то ты же меня знаешь, я всё равно посмотрю, только тебе тогда больно будет.

– Зачем тебе, Гель? – спросила Снежана срывающимся голосом, всё ещё надеясь спастись, – Тебе же не нравятся мои работы.

– Да чисто поржать, – призналась Власова.

Похоже, Снежана не собиралась ей уступать ни под каким предлогом, даже если бы это стоило ей жизни.

Власова накинулась на неё, девчонки, что были с ней, поспешили на помощь своей предводительнице. Ярослав не мог не заступиться за Заславскую, на лице которой отражался такой ужас и отчаяние, что казалось, что в случае поражения она непременно погибнет.

– Это что тут за Ледовое побоище? – спросил Ярослав насмешливо.

Девчонки остановились от неожиданности, и Снежана, воспользовавшись их заминкой, кинулась к нему, так и прижимая свой листок к груди.

– Ярик, ты откуда? – Геля была явно раздосадована, что он стал свидетелем этой некрасивой сцены.

– Девки дерутся! С ума сойти, – продолжал насмехаться Ярослав, – Бабские кулачные бои? И кто это у нас тут главный боксёр? На кого ставки нужно делать?

– Мы не собирались её бить, – начала оправдываться Геля, – Мы только хотели посмотреть, чего она там намалевала.

Снежана как загнанный зверёк стояла возле Ярослава и прижимала рисунок к себе.

– Мало ли кто чего хочет. Видишь, она не согласна?

– Ну интересно же.

– Любопытство – страшная сила. Даже в рукопашную идти заставляет, как я понимаю. Надо всем парням рассказать, что у нас в школе появился тайный клуб девочек боксёров.

Девицы приутихли. Звание боксёра никого не прельщало.

– Ладно, девки, пошли. Оставим этой юродивой её каракули, – скомандовала Геля, – Ей стыдно их показывать. А то заплачет сейчас.

Они гордо удалились.

– Всё нормально? – обратился Ярослав к Снежане.

– Да, спасибо, – она благодарно улыбнулась, но свой листок с рисунком так и продолжала прижимать к себе.

А он почему-то не мог отвести от неё глаз. Испуганная, с глазами, как у оленёнка и смущённой улыбкой она казалась ему сказочной принцессой, попавшей в беду.

– Не бойся. Никто тебя не тронет. Я могу тебя проводить, – сказал Ярослав первое, что пришло в голову.

– Не надо.

– Почему?

– Только хуже будет.

– Наверное, – согласился он, – А мне можно посмотреть твой рисунок?

Она опять вся сжалась.

– Я помню, ты же ходила в художку, – пояснил Ярослав свою просьбу, – Твои работы нам всем тогда в пример ставили. Они и правда были необыкновенными и интересными.

Она улыбнулась, и он снова потерял мысль.

– Спасибо. Но именно эту работу я тебе не покажу. Извини.

– Почему?

– Она... Она не закончена, – ответила Снежана и покраснела.

– А другие?

– У меня их с собой нет.

– Жаль. Может быть тогда ты покажешь мне эту, когда закончишь?

– Хорошо, – она продолжала смущаться, – Завтра.

– Тебя точно не надо проводить?

– Нет. Если Власова увидит, что ты меня провожаешь, она меня убьёт.

– Чего?! Я ей убью. Кто она такая есть?

– Не надо, Ярик, – взмолилась Снежана, – Она и так меня ненавидит почему-то, проходу не даёт. А уж если решит, что ты на меня внимание обратил, со свету сживёт.

– Это мы ещё посмотрим, – зло сказал Ярослав, – Раз уж ты так боишься, то провожать я тебя не пойду. Но рисунок завтра за тобой.

Она снова ему благодарно улыбнулась и ушла. А он смотрел ей вслед и чувствовал, что в его душе зарождается нечто светлое, теплое и огромное, что способно перевернуть весь его привычный мир.

Глава 3.

– Снежка, ну ты чего?! – не выдержала Мила, – Совсем меня не слышишь!

– Извини, я задумалась.

– Да ты вообще в последнее время на облака переместилась. Что с тобой?

– Ничего.
– А я даже догадываюсь. Ты влюбилась!
– С чего ты взяла? – сестра хоть и не признавала, но счастливая улыбка её выдала.
– И я даже знаю в кого.
– И в кого же?
– В Демидова! Не зря я уже четвёртый его портрет нашла у тебя на столе.
– А тебе кто разрешал на моём столе рыться? – возмутилась Снежана, но без всякой обиды.

– Там такой был бардак. Ой, пардон, творческий беспорядок. Должен же кто-то разбирать твои бумажные завалы, – ответила Мила, ничуть не раскаиваясь, – Ну так что? Я права?

– Мне просто нравится его рисовать.
– Сто раз одного и того же человека? – не поверила ей Мила.
– Не сто, а всего пять.
– Ага! Значит где-то есть ещё и пятый! – победоносно констатировала Мила, – Ярославчик, конечно, очень красивый парень, но пять раз – это уже перебор.
– Отстань.
– Снеж, а покажи пятый, – начала уговаривать Мила.
– Не хочу.
– Ну не вредничай. Мне нравятся все твои работы. И ужасно любопытно, как ещё ты его изобразила.

Сестра ещё немного посопротивлялась, но потом сдалась и вытащила из портфеля смятый альбомный листок.

Как же замечательно у Снежки получалось изображать людей! Ярославчик собственной персоной. Причём портрет был живым. Молодой человек на нём слегка улыбался и как будто кого-то с интересом слушал. Милене даже стало любопытно, что же такое интересное ему рассказывают.

– Снежка, ты талантище! – восхищённо произнесла она, – А чего листок то такой мятый?
– Так вышло, – ответила та и почему-то опечалилась.
– Чего вышло? – начала допытываться Мила.
– Власова ко мне привязалась и пыталась вырвать рисунок, – вздохнула Снежана.
– Вот ведь гадина! Зачем ей твой рисунок?
– Чтобы поиздеваться на до мной лишний раз. Представь, чтобы она со мной сделала, если бы увидела, что я Демидова изобразила.

– А она не увидела?
– Нет. Не успела отнять. Сам Демидов появился, и она отстала от меня.
– Переключилась на оригинал, – саркастически подытожила Милена.
– Оригиналу начал над ней смеяться и называть боксёром.
– То есть Демидов за тебя заступился? – Мила была крайне удивлена.
– Да, – Снежана не могла скрыть радости по этому поводу, – Он даже предложил меня проводить.

– А ты?
– А я отказалась.
– Почему?!
– Власова и так меня ненавидит. А если с Яриком увидит, вообще убьёт. Но зато, он просил меня показать свои работы, – с гордостью сказала сестра.

– С чего бы это? – засомневалась Мила, – Может, он с Власовой заодно? Хочет выставить тебя дурочкой и посмеяться.

– Да нет, – успокоила её Снежана, – Он раньше со мной в художку ходил. Говорит, что помнит, как меня хвалили там, и как ему мои работы нравились.

– С ума сойти! Он к тебе клеится!

– Не выдумывай, – ответила сестра, хотя видно было, что такое предположение Милы делало её счастливой.

Это же надо! Демидов и Снежка! Да как такое может быть? Хотя, если объективно смотреть на вещи, Снежка была очень красивой девушкой. Не зря папа называл её принцессой. В представлении Милы принцессы именно такими и должны быть: тонкие и нежные черты лица, огромные карие глаза, хрупкая фигурка, мягкая пластика и грациозность движений. Даже тёмно-русые волосы без всяких укладок красиво обрамляли личико и спускались до самой талии. Милена даже завидовала сестре. Вот бы она сама была такой же красивой. Себя Мила считала похожей на цыганку: черные, как смоль, вьющиеся волосы, смуглая кожа, несуразная фигура. Правда, мальчишки ровесники что-то в ней находили, как ни странно. Вот интересно, что завтра скажет Демидов по поводу Снежкиных рисунков.

Об этом Мила узнала следующим вечером.

– Ну и понравились Ярославчику его портреты? – спросила она сестру.

– Я ему их не показывала.

– А что же ты показывала тогда?

– Другие работы.

– И что он сказал?

– Много хороших слов. Тебе не понять, ты в художку не ходила. Могу только сказать, что всех больше ему понравился твой портрет.

– Мой?!

– Он, правда, не знал, что ты моя сестра и очень удивился.

Ещё бы он знал! Она на Снежку совсем не похожа. И разве бы он обратил внимание на какую-то малявку с такой непрезентабельной внешностью. От этого было почему-то досадно и обидно.

– Чему он удивился? Что твоя сестра такая некрасивая и похожа на цыганку? – не смогла Милена скрыть своих чувств.

– Да не похожа ты ни на какую цыганку! Ты очень симпатичная, милая, живая и веселая. Ярослав сказал, что мне очень хорошо удалось передать твой задор и живость, и что сразу видно, как сильно я тебя люблю.

Мила улыбнулась.

– И я тебя люблю. Ой, а это что? Это же тоже он!

– Как ты это поняла? – с улыбкой спросила сестра, – Ведь это же просто мотоциклист.

И действительно, на листе был изображён человек на мотоцикле в шлеме и кожаной куртке. Рисунок передавал движение, ветер, смелость. Из-за шлема лица видно не было. Но всё равно, даже если бы Мила не знала о чувствах сестры, то догадалась бы, кого она изобразила.

– Не знаю, – задумчиво глядя на рисунок, ответила он, – Просто вижу, что это он.

– Наверное, и он понял, потому что как-то удивлённо на меня посмотрел, когда увидел этот рисунок.

– А что он сказал?

– Что очень точно передала движение и скорость.

– Ну и что дальше?

– В смысле?

– Вы до чего-нибудь договорились?

– Ты имеешь в виду, что он мне встречаться предложил?

– Ну, что-то вроде того.

– Нет, не предложил. Но я даже рада этому. А то Власова меня бы съела.

– По-моему, тебе уже нечего терять с Власовой. Она и так тебя съела. Осталось только убить тебя.

- Ты права, – вздохнула Снежана, – А вдруг она со своими подружками меня побьёт?
 - Снежка! Ну нельзя же быть такой трусихой! Неужели ты не станешь встречаться с Демидовым только из страха перед Власихой?
 - Не знаю, – неуверенно ответила Снежана.
 - Ты его любишь, он в тебя тоже влюбился. И из-за какой-то злобной дуры ты откажешься от любви?
 - Да кто тебе сказал, что он в меня влюбился?
 - А ты думаешь, его так сильно работы твои интересуют? Наивная! – поддела её Мила. Снежана только радостно улыбнулась этим словам сестры.
 - Ты, правда, думаешь, что я ему нравлюсь? – спросила она.
 - А почему бы нет? Ты красивая.
 - Да обыкновенная я!
 - Ты?! Что угодно, только не это слово. Ты очень талантливая, красивая, как Белоснежка, и такая же добрая. Ты скорее невероятная, это слово тебе подходит.
 - Не от мира сего, – подвела итог Снежана.
 - Во всяком случае, от какого-то более лучшего и совершенного мира.
- Их разговор прервала пришедшая с работы мать.

«Что бы такого придумать?» – ломал голову Ярослав. Впервые в жизни он не представлял, как предложить девушке начать встречаться. Обычно всё это выходило у него очень просто, как бы само собой. Но со Снежаной всё было по-другому. У неё даже имя необыкновенное, сказочное какое-то. Не мог же он подойти к такой девушке и сказать что-то вроде того: «А ты мне нравишься, давай куда-нибудь сходим». Как-то обыденно, серо и убого. Да и куда приглашать? В кино? Можно, конечно, но только он не представлял, на какой фильм с ней можно пойти. Не на боевик же! А на что? Что бы её заинтересовало? Не хотелось показаться ей неотёсанным или глупым. Вот бы встретить её где-нибудь случайно, только не в школе, а там бы он сориентировался. Она ему не откажет, в этом Ярослав не сомневался. Даже не потому, что он такой замечательный очаровашка, а потому что ей с ним интересно. И не зря же она его на мотоцикле нарисовала. Ярослав был уверен, что на рисунке с мотоциклистом изображён именно он. А может быть пригласить её на мотоцикле покататься? Это, наверное, её бы впечатлило. Только вот Власова эта! Снежана её боится, поэтому может и отказаться с ним ехать. Ярослав понимал, что не сможет защитить девушку в случае конфликта. Нет, сначала нужно отделаться от Власовой.

- Ярик, чего вчера не приходил, – Власова пришла к нему в гараж вечером.
- Некогда, – отделался он коротким ответом.
- Может, в кино сходим, – предложила Геля.
- Некогда, – опять повторил Ярослав.

Он не собирался никуда с ней ходить. Может, обидится и сама уйдёт? Она, конечно, надулась, пыталась ёрничать, но увидев, что он не обращает на неё внимания, ушла. Ярослав понимал, что это ещё не конец. Так сразу она его в покое не оставит.

На следующий день он поймал Снежану по пути из школы, специально выбрав место, где бы их не увидела его самопровозглашенная девушка.

- Привет.
- Привет, – она была явно рада его видеть.
- Знаешь, мне так понравился твой мотоциклист, что я хочу пригласить тебя прокатиться со мной на мотоцикле. Ты увидишь ситуацию с другого ракурса и, возможно, это сподвигнет тебя на написание новых шедевров.

– Как здорово! – обрадовалась Снежана, – Всегда мечтала покататься на мотоцикле. А когда?

– Да хоть сегодня.

– Можно после пяти?

– Хорошо.

– Куда мне приходиться?

– Я могу сам за тобой заехать.

– Не надо. Давай, лучше вот здесь встретимся.

– Здесь так здесь. Только ты оденься потеплее. Осень всё-таки, ветер уже холодный.

Она счастливо улыбнулась, а Ярослава накрыла волна ликования. Снежана отвечает ему взаимностью, хоть и боится последствий.

Вечером они встретились и провели вместе два незабываемых часа. Ярославу передавался её восторг, рядом с ней он чувствовал себя взрослым и сильным. Он открывал новый мир для этой невероятной девушки, он был её героем.

– Спасибо тебе, Ярослав, – искренне поблагодарила она, когда их поездка подошла к концу, – Как же это было здорово!

Он улыбнулся тому, что она назвала его полным именем. Обычно только мама или учителя в школе так его называли. Но у Снежаны его имя звучало как-то по-особому, у неё получалось только одним этим обращением заставить его почувствовать себя мужчиной, серьёзным и взрослым, которому полностью и безоговорочно доверяют свою жизнь.

– Рад, что тебе понравилось. Надеюсь увидеть твои работы, которые получатся после этой поездки.

– Ты их обязательно увидишь, – пообещала девушка на прощание.

Воспоминания об этой поездке грели его все выходные. Очень хотелось увидеть Снежану, просто зайти за ней и пригласить куда-нибудь. Но ведь проблема с Власовой ещё не была решена. Угрозидило же его с ней связаться! Впредь будет уроком, чтобы не заводить бессмысленные совершенно ему ненужные отношения. Вот отделайся теперь от них попробуй.

Геля сама заявила к нему в гараж, как будто почувствовала, что он собрался её бросить.

– Надо же, ты тут, – саркастически констатировала она.

– Тут, – недружелюбно отозвался Ярослав.

– А вчера где пропадал?

– Я же сказал, что буду занят.

– И чем же это ты занят был? – ехидно спросила Власова.

– Это вопрос?

– Просто понять хочу, где ты был. Дома тебя не было, в гараже тоже, из наших тебя никто не видел.

– И что?

– Да так. У тебя новая баба, Демидов? Рога мне наставляешь?

– Причём тут рога? Я тебе не муж.

– Ты – мой парень!

Он равнодушно отвернулся. Вот кто сказал, что он её парень? Он ей что-то обещал? Нет. Он предлагал ей быть его девушкой? Нет. Он к чему-то её принуждал? Тоже нет. Он всего лишь сдуру решил не оспаривать её выбор, посчитав это удобным для себя.

– Молчишь? – не унималась Власова – Так вот знай, что, если только попробуешь мне изменить, я тебя убью!

– Чего?! – Ярослав не стал скрывать пренебрежения, – А ты немного на себя берёшь? Я что, твоя собственность? Раб галерный?

Своим последним вопросом он, видимо, поставил Власову в тупик. Девушка явно не понимала значение слова «галерный».

– Чего ты мне сделать то можешь? Не зарывайся. Угрожать она мне ещё будет. Не слышала выражение, что насильно мил не будешь?

– Тебе не смогу, так бабу твою урою! – выкрикнула Геля, выходя из себя.

– И что тебе это даст? Всех что ли убивать будешь? Думаешь, что никого во вей округе не останется, и я приползу назад? – издевательски продолжил Ярослав, – Ладно, Гель. Хватит говорить ерунду. Давай расстанемся по-хорошему. Будем просто друзьями.

– Как расстанемся? – девушка не ждала такого поворота событий.

– Ну, сама подумай. Зачем нам встречаться? Ты мне не доверяешь, а я терпеть не могу, когда меня контролируют. Ты же знаешь, что я ни с кем долго не встречаюсь. Мы с тобой и так долго продержались. Прямо рекорд для меня. Что поделаешь? Вот такой я человек. Ты красивая девушка и достойна лучшего. А мне, понимаешь, хочется погулять. Я не готов к серьёзным отношениям.

Ярослав мысленно поздравил себя с находкой версии их расставания. Действительно, кому может быть нужен такой пустобрёх? Надо снова стать бабником на время, для конспирации. В таком случае, даже если Гелька увидит его с Заславской, то подумает, что она лишь очередная жертва его любвеобильности.

Утром он пришёл в школу в самом наилучшем расположении духа. Выход же найден. И Снежану, по которой успел соскучиться, он сегодня увидит. Но встретить её получилось только на третьей перемене. Не помня себя от радости, Ярослав устремился к ней. Она его заметила и улыбнулась. Но тут Ярослав поймал на себе удивлённый взгляд Власовой и остановился. Надо срочно переключить внимание на кого-нибудь ещё. Нельзя ставить Снежану под удар. И Ярослав ринулся к своей однокласснице, которая стояла недалеко от Заславской.

– Танюх, у меня к тебе дело, – обескуражил он девушку, – Дай химию списать.

– Ты чего, Демидов? Какая химия? Она только в среду будет. И почему именно я?

Вопрос был, конечно, интересный. Танька Белова в химии была полным нулём. Как, впрочем, и в других предметах. Надо было как-то выкручиваться. Тем более, что Власова подошла ближе и напряженно прислушивалась к их разговору.

– А мне Голубева сказала, что ты у неё списала, – нашёлся Ярослав.

– Ничего я еще не списывала, – ничего не понимала Белова.

– Да? Странно, – изобразил удивление он.

– Ну, я как спишу, так тебе дам списать, – сказала Таня, сжалившись над ним.

– Вот спасибо, – благодарно улыбнулся Ярослав и, видимо, перестарался с выражением симпатии.

– Слушай, Демидов, ты чего это? Клеишься ко мне? – игриво спросила Белова.

– А чего? Клеюсь. Нельзя что ли? – с нахальной улыбкой спросил он.

– Власиха твоя сейчас на меня набросится.

– Не моя она уже. Мы с ней мирно расстались.

– Это ты так думаешь, наивный чукотский юноша, – посмотрев куда-то ему за спину, ответила Белова.

– Чего, боишься её?

– Вот ещё! – фыркнула Танька, – Я смогу за себя постоять, если что. И если ты серьёзно, то давай в кино сходим. Пусть Власиха побесится, что я у неё парня отбила.

– А чего у нас там идет?

Белова назвала фильм, и Ярослав согласился. Белова будет первой пассией для отвода глаз. Потом ещё парочку можно будет куда-нибудь позвать. А там и Власова кого-то себе найдёт, глядишь.

Глава 4.

- Снеж, ну что с тобой? – допытывалась Мила.
- Ничего.

Но Милена же видела, что сестра страшно расстроена. Она даже не рисовала ничего. Хотя до этого все выходные её было не оторвать от этого занятия. Ещё бы, ведь Демидов катал её на мотоцикле, и Снежка была под впечатлением от этой мотопрогулки. Всё её творчество было посвящено этому приключению. Миле особенно понравился рисунок, где были запечатлены парень и девушка, едущие на мотоцикле. Не надо было обладать особой проницательностью, чтобы понимать, что сестра изобразила себя и Демидова. Милу даже зависть кольнула. Вот бы ей с таким же классным парнем прокатиться на мотоцикле. Но разве такой на неё посмотрит?

Мила понимала, что Демидов ничего её сестре не обещал, о любви не говорил, даже не намекал на продолжение их дружбы. Но, конечно же, Снежка на это надеялась. Неужели она так расстроилась, что Ярославчик ничего ей так и не предложил? А может быть, это Власова опять её травила? Надо думать, она в бешенстве, если узнала, что её драгоценный Ярик переключился на Снежану.

- Тебя Власова доставала из-за Демидова? – озвучила Милена своё предположение.

– Нет. Я думаю, она не знает, что Ярик меня на мотоцикле катал, – равнодушно ответила Снежана.

- Он продолжает с ней встречаться?

– Нет.

- Классно! – не смогла не позлорадствовать Мила, – А ты откуда знаешь?

– Слышала. Он теперь с Беловой из своего класса встречается, – сестра пыталась не выдать, как расстроена этим фактом, но провести Милену ей не удалось.

Так вот почему она такая убитая. Миле было её жалко. Снежка влюбилась в Демидова и уже успела чего-то там себе напридумывать. А воображение у неё было богатое. А тот, как большинство мальчишек, погулял и забыл. Что ж теперь с этим поделаешь? Придётся её нежной сестрёнке распрощаться с одной из своих иллюзий.

И поэтому Мила была крайне удивлена, когда через несколько дней она застала сестру за новой работой и совершенно счастливую. Милена не ожидала, что Снежана так быстро справится со своим разочарованием.

- Ты снова рисуешь движущийся лес? – удивилась она.

– Да. Ярослав просил показать мои зарисовки.

– Зачем ему? Он же с Беловой.

– Я не знаю. Мы не обсуждали его личную жизнь.

– Теперь тебе Беловой надо бояться. Вот как увидит тебя с Демидовым...

– Не увидит. Он пригласил меня в Жаврово, хочет какое-то красивое место показать.

– Ты осторожнее с ним, – предостерегла Мила.

– Ты что боишься, что он меня изнасилует? – усмехнулась сестра.

– Нет. Я боюсь, что он с тобой играет, как с забавной зверушкой. Не влюбляйся в него сильно.

– Я постараюсь, моя умудрённая опытом сестричка, – улыбнулась Снежана и обняла её.

– Расскажешь, как съездишь? – спросила Мила.

– Расскажу. Кому же ещё мне рассказывать?

Вернулась Снежана из той поездки довольная и воодушевлённая.

– Он такой хороший! – рассказывала она взахлёб, – Там в Жаврове есть лошади. Мы на них даже покатались.

– Это он такой хороший, потому что тебя на лошади покатал за свой счёт? – Мила не смогла удержаться от ироничной усмешки.

– Не поэтому. Там питомник для бездомных собак. Так вот Ярослав каждую неделю туда корм отвозит. А они его знают, не лают даже, только хвостами виляют. Он помнит все их клички, играет с ними.

– Понятно. Ну а дальше-то что было?

– Потом мы поехали на лошадях в одно необыкновенное место. Знала бы ты как там красиво! Я как будто кусочек рая увидела. Мне даже захотелось красками его написать.

Краски были дорогим удовольствием для их скудного бюджета, что уж говорить про холст. Поэтому Снежана рисовала в основном карандашом на обычной бумаге.

– У тебя день рождения скоро. Давай попросим у матери подарить тебе краски и холст, – предложила Мила.

– Можно попробовать, – в голосе сестры звучало сомнение.

Но мать в тот день пришла в невменяемом состоянии, и что-то просить у неё было бессмысленно.

Краски и холст Снежана на день рождения всё-таки получила. Демидов постарался. Мила радовалась вместе с ней этому подарку, ведь в жизни сестры было так мало радостей, но полно поводов для огорчения. И когда Снежка была счастлива, окружающие не могли не заразиться её радостью. Казалось, что даже мебель в квартире улыбается.

Ярослав держал в руках папку с рисунками Снежаны. Хотелось влезть в неё и посмотреть, что она принесла, но он не решался. Ведь девушка отдала ему папку на хранение, потому что её срочно вызвали к директору. У него самого уроки сегодня закончились рано, и он специально остался ждать Снежану под предлогом, что очень хочет посмотреть её работы. Ничего более оригинального он пока так и не смог выдумать. Откуда только бралась эта дурацкая робость? Почему он просто не предложит ей встретиться? Но всё дело было в том, что он не знал, как это сделать. Она слишком отличалась от девушек, с которыми он привык иметь дело. И всё, что он говорил им, с ней казалось слишком приземленным, пошлым и банальным. Ему совсем не хотелось спускать её с небес на землю, он рвался к ней туда, в её небеса. Он влюбился, и это было совсем новое чувство для него, перевернувшее его мир с ног на голову. Нереальное обаяние чистоты творило с его душой нечто невообразимое, заставляя проявлять всё самое лучшее, что в нём было и не бояться этого. Единственное, что его смущало, была неуверенность, что его чувства взаимны. Нет, он, конечно, понимал, что нравится этой девушке, что его внимание ей приятно. Но это совсем не то, что человек ожидает от объекта своего обожания. Снежана была с ним очень доброжелательна, по-детски радовалась сюрпризам, что он для неё устраивал, была ему очень за них благодарна, но, казалось, совсем не понимала, что всё это он делает не по доброте душевной, а из желания произвести на неё впечатление. Хотя ему нравилось быть в её глазах бескорыстным героем, но всё-таки он ожидал чего-то большего от своих действий. Её восторг по поводу его затей мог быть вызван всего лишь тем, что хоть кто-то из людей проявил к ней неожиданное внимание и доброту, к которым девушка не привыкла.

И всё-таки он раскрыл папку с рисунками. Как Ярослав и ожидал, он увидел рисунки красками и в карандаше, где были запечатлены различные моменты их последней поездки в Жаврово. Среди рисунков он заметил тетрадный листок, который, видимо, попал в папку случайно. Ярослав взял его в руки и хотел было засунуть между рисунками, но и на этом листке было что-то изображено. То, что он увидел, заставило душу возликовать. Парень и девушка на рисунке целовались! И это не были какие-то абстрактные персонажи, это были они со Снежаной. Так значит, она ждёт того, на что он никак не может решиться! Это придало ему смелости.

– Ну, чего там было? – спросил Ярослав, когда Снежана вернулась от директора.

– Ничего хорошего, – вздохнула она, – Расспрашивала о нашей с сестрой жизни. Ты же, наверное, знаешь, что моя мама... Моя мама пьёт. Директриса сказала, что нами заинтересовалась опека.

– Тебе же уже семнадцать есть. Год как-нибудь перекантуешься, а в восемнадцать отстанут.

– У меня же сестра ещё. Я боюсь, что её в интернат заберут.

– Это же всё не так быстро делается, насколько я знаю. Тебе как восемнадцать будет, сможешь над ней опеку взять. Не расстраивайся так, мы что-нибудь придумаем.

– Мы? – она улыбнулась.

– Да, мы, – ответил Ярослав, твёрдо глядя ей в глаза, – Я всегда буду с тобой, если ты позволишь. И я никому не дам тебя в обиду, начиная Власовой и заканчивая органами опеки. Я люблю тебя.

Ярослав увидел, каким счастьем и нежностью зажглись её глаза.

– Ты меня любишь, – повторила она его слова, будто не могла поверить в такое чудо, – Неужели так может быть в реальности?

– Как? – улыбаясь, спросил он.

– Чтобы мечта сбылась на самом деле.

– Реальность тоже иногда преподносит очень приятные сюрпризы, которые часто бывают лучше всякого вымысла.

– Я тебя тоже люблю, – сказала Снежана.

Ярослав почувствовал, что именно сейчас настал момент оживить сюжет рисунка, что девушка ждёт этого, что этот поцелуй сделает её самой счастливой и что всё должно произойти именно так, как она мечтала.

– Снежинка моя, – ласково сказал Ярослав, обнимая девушку.

Он не сомневался, что это был первый поцелуй в её жизни. Но откровением для него стало не это. Для него это тоже всё было в первый раз! Его первый настоящий поцелуй, который имел совсем другой смысл и вкус, чем те, что он раздаривал с такой лёгкостью другим девушкам. Они оказались где-то в другой реальности. И это Снежана взяла его с собой в тот мир, о существовании которого он и не подозревал.

В эйфории они находились всю дорогу до дома Снежаны.

– Хочешь я тебя завтра встречу? – предложил Ярослав.

– Очень хочу. Но давай пока не будем афишировать, что мы вместе.

– Власову всё боишься? Не бойся. Ничего она тебе не сделает.

– Я в этом не уверена.

– Да пусть только попробует, – воинственно ответил Ярослав, – И долго ты планируешь прятаться?

– Я не буду прятаться. Просто прошу не афишировать.

– Не вижу разницы.

– Я понимаю, что шила в мешке не утаишь. Но если ты будешь приходить ко мне, проводить со мной время на переменах, Геля воспримет это, как вызов, как намеренное издевательство.

– Так я и в школе подходить к тебе не должен? Делаем вид, что друг друга не знаем? – ему совсем это не нравилось.

– Ну, почему? Просто общаемся, как друзья.

– Глупышка, кто же в это поверит? Очень сожалею, но прежде я никогда просто так не дружил с девушками. А тут вдруг подружусь с тобой. Не спасёт тебя это.

– Я не знаю, как это объяснить, но послушай меня, сделай так, как я говорю.

– Ну неужели ты не понимаешь, что всего лишь откладываешь проблему на потом. Избегать столкновения с Гелькой у тебя всё равно не получится.

– Я знаю. Но пусть это случится не сейчас. Я хочу побыть счастливой без всех этих проблем.

– Трусиха ты моя, – Ярослав обнял её, утопая в океане собственной нежности.

– Зато ты – мой отважный герой, – ответила Снежана и потянулась за поцелуем.

Все проблемы были забыты. Ему так не хотелось её отпускать. Так бы и целовал её весь вечер и шептал всякие милые глупости. Домой он шёл, как пьяный, так и не вернувшись в реальность из их зачарованного мира.

Приехала сестра. Но даже это событие не имело сегодня особого значения.

– Ярка! Ты чего не слышишь то ничего?! – спросила Маша с возмущением, когда он вместо того, чтобы её слушать, витал в облаках.

– А? Чего?

– Я тут распинаюсь перед ним, а он даже не слушает!

– Извини. Ну так чего ты говоришь?

– Про институт тебе рассказываю, куда тебе стоит попробовать поступить.

– А что, тот куда я собирался всё это время уже не котируется?

– То, что я тебе предлагаю лучше, но сложнее.

Усилием воли Ярослав заставил себя выслушать сестру и даже обсудить с ней её предложение.

– Слушай, Маш, а ты случайно не знаешь, куда в Москве лучше поступать начинающему, но очень талантливому художнику? – огорошил он сестру.

– Ярик, ты меня пугаешь, – отозвалась та, – Ты чего? Художником решил стать?

– Это не для меня, не пугайся.

– А для кого?

– Ну..., – замаялся он, – Для знакомой одной.

Его смущение от сестры не укрылось.

– Для девушки? Ну ка, Яська, колись. Чего за девушка? Это о ней ты тут наяву грезишь?

– Столько вопросов! Даже не знаю, на какой из них отвечать, – попытался отшутиться

Ярослав, – Мария, Вы до неприличия любопытны.

– Ой, ой, ой! Посмотрите на него, как заговорил! Большой что ли очень стал?

– Да уж подрос.

– Ну кто она? Ну не вредничай, расскажи, – начала уговаривать Маша.

– Ты не знаешь всё равно.

– Да кого в нашей дыре можно не знать? Как её зовут?

– Не скажу, а то сглазишь.

– Чего?! Давно я тебе уши то не надирала, – Маша приняла самый грозный вид, – Секреты у него там какие-то! Мелкий ещё, чтобы секреты иметь.

– Думаешь мелкий? – он поднялся со стула, возвышаясь над сестрой аж на голову.

– Дитя-переросток, – констатировала Маша, глядя на него снизу вверх, – Влюбился в какую-то загадочную художницу, а скорее в дурёху, которая мнит себя художницей.

– Ничего она не мнит! – вырвалось у Ярослава.

– Прямо талантище, – продолжала насмехаться сестра, – Много ты в этом понимаешь.

– Уж побольше некоторых. И не только я так считаю, а и вполне авторитетные люди.

– Это кто же в нашем городишке такой авторитет?

– Клюев Сергей Евгеньевич. Знаешь такого? – победоносно спросил Ярослав.

– Ты где же его видел? Художку ты сто лет назад закончил и, по-моему, с тех пор там не появлялся. Я рада, что он ещё жив. Хороший мужик.

– Нет, он умер уже.

– Да? Очень жаль. Но тогда получается, что девушку ту ты по художке знаешь, – сделала вывод сестра, – Кого же Клюев там хвалил то тогда? Девочка?

Маша старалась вспомнить.

– Слушай, а её не Снежана зовут?

Вот как сестре это удаётся? Она всегда умудрялась выведать у него все его тайны.

– Да, это она, – не стал отпираться Ярослав.

– Понятно. А как же Геля?

– Никак.

– Прошла любовь, завяли помидоры?

– Какая ещё любовь? Так, встречались просто.

– А со Снежаной не просто? – улыбнулась Маша.

– Не просто, – коротко ответил он.

– Ну, какая она, расскажи, – не унималась сестра.

– Красивая.

– Это всё, что ты можешь сказать? – разочарованно протянула Маша, – Эх, мужики.

Ничего то Вас кроме внешности не интересует.

– Интересует, интересуется, – проворчал Ярослав.

– И что же?

– Всё. Хватит меня раскручивать!

– Ну мне же интересно.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Сеанс откровений на сегодня закончен.

И не надо меня гипнотизировать.

Больше Маше ничего выведать у него не удалось.

Глава 5.

– Демидов твой уже пришёл, – сообщила Мила, выглянув в окно.

– Я знаю.

– И куда вы на этот раз?

– Понятия не имею, – беспечно ответила Снежана, – Главное, что мы вдвоём.

– Вам не скучно друг с другом?

– Конечно, нет, – засмеялась сестра и потрепала её по голове, – Глупенькая ты ещё у меня, Милка.

– Ну и о чём вы говорите?

– Много о чём, – загадочно ответила Снежана.

– Небось, целуетесь только без конца.

– Знаешь, как он меня называет?

– Как?

– Снежинкой или Белоснежкой. Никто меня так не называл никогда.

Миле было трудно представить себе, чтобы Демидов с кем-то так нежничал. Может, Снежка выдает желаемое за действительное? Страшно было представить, что с ней будет, если Ярик её бросит.

– Он меня зовёт в Москву. Хочет, чтобы я в художественное училище поступила там, – рассказывала между тем Снежана.

– Было бы здорово.

– А тебя я на кого оставляю?

– На саму себя. Я уже не маленькая.

– А жить я в Москве на что буду?

– У Демидова своего спроси, – воинственно ответила Мила.

– Милка, ты меня к нему ревнуешь? – посмеялась над ней Снежана.

– Ничего я не ревную! Я просто хочу, чтобы у тебя всё хорошо было.

– У меня и так всё хорошо. Знаешь, мне впервые за много лет нравится реальная жизнь. Ладно, Мил, закрой за мной дверь.

– Ты надолго?

– Не знаю, – ответила сестра и упорхнула.

Мила побежала к окну, чтобы увидеть, как они встретятся. Её особо не волновало, что подглядывать не хорошо. Любопытство было сильнее всех доводов и правил хорошего тона. И к тому же должна же она знать, как в реальности обстоят дела, не угрожает ли сестрёнке горькое разочарование. Снежана вышла, Демидов, улыбаясь, направился ей навстречу. Они обнялись и поцеловались. При этом Ярославчик выглядел таким счастливым, как будто мечта всей его жизни исполнилась. Они сели на мотоцикл и уехали.

Милена испытывала смешанные чувства по поводу счастья своей сестры. Она была рада, что та счастлива, но очень за неё боялась. Ярославчик мог как и на самом деле быть влюблённым в неё, так и просто играть в любовь с необычной для него девушкой. Ведь раньше Демидов не был замечен в серьёзных и долгосрочных отношениях. Власова не в счёт, потому как сама ему навязалась. Мила слышала об этом из сплетней и, конечно же, верила. Но ведь всё когда-то бывает в первый раз. Может быть, Снежка и стала для Демидова этим первым разом. Мила не признала этого перед сестрой, но она, действительно, её ревновала. Раньше Снежка всегда была дома, Мила всегда могла найти у неё и помощь, и сочувствие, и ласку. Ведь фактически сестра заменила ей мать. А теперь большую часть времени Снежана проводила с Демидовым, да и когда она была дома, все помыслы тоже были посвящены ему. Мила чувствовала себя одинокой. Какое же это жуткое и неприятное чувство. Но ведь сестра не обязана жертвовать ради неё своей личной жизнью. Снежка не будет всю жизнь её мамой. Требовать этого эгоистично.

Переживать за сестру Мила стала гораздо меньше после её рассказа, что Демидов настоял на том, чтобы она отправила свои работы на конкурс в Москву. Он свято верил, что Снежана обязательно займёт там призовое место, и это поможет её поступить на бюджет и получать стипендию. То есть Ярик на полном серьёзе пытался использовать все шансы, чтобы Снежка оказалась в Москве рядом с ним. Если бы он хотел просто поразвлечься с ней, то плевать бы ему было на её дальнейшую судьбу.

Но тут возникла новая угроза. Власова поняла, что Ярославчик со Снежанкой встречается, и что это у них серьёзно. Её ненависть вспыхнула с новой силой. Снежку не трогали все гадости, что та ей говорила. Ведь она была влюблена и любима самым замечательным парнем на всей планете. Это обстоятельство делало её уверенной в себе, и уже не имели значения чьи-то злые слова, которые говорились от бессилия и зависти. Они не могли ничего изменить.

Но если бы Власова на этом остановилась. Она с компанией своих подружек подкараулила Снежану недалеко от школы и набросилась на неё с кулаками. Снежка совсем не умела драться, у неё даже шансов не было. В результате этой потасовки она неудачно упала и ударилась головой. Всё могло бы закончиться ещё хуже, не подоспей вовремя Демидов.

Снежка потом рассказывала, что таким злым никогда его прежде не видела, никогда не слышала от него таких слов, которыми он ругал Власову. «Сумасшедшая мужичка» – было самым мягким из них. Именно он бежал со Снежкой на руках в травмпункт, именно он настоял на заявлении в милицию. А потом он каждый день ходил к ней в больницу и носил гостинцы и цветы.

Мила старалась с ним не сталкиваться. Не хотелось им мешать. И она почему-то робела в его обществе, не знала, как себя вести и чувствовала себя при этом страшно неуклюжей и уродливой. Сам же Демидов едва ли обращал на неё внимание, будучи поглощённый Снежаной и её проблемами.

– Ты чего его боишься? – с удивлением спрашивала Снежана, замечая её замешательство.

– Ничего я не боюсь!

– Стесняешься?

– Просто как-то неудобно вам мешать. Я чувствую себя третьей лишней, – оправдывалась Мила.

Она не хотела признаваться, что чувствует себя гадким утёнком рядом с этими красивыми, словно лебеди, людьми. Но в любом случае Милена была очень благодарна Демидову за помощь. Одной бы ей не справиться. Мать находилась в очередном запое. Поводом стало как раз таки несчастье, случившееся со старшей дочерью.

Когда Снежка вернулась в школу, Власову вынудили принести ей извинения. Теперь она вряд ли бы осмелилась напасть, но Ярослав стал опекать Снежку ещё больше. Он каждое утро её встречал и провожал после уроков, даже если заканчивал позже. Учителя умилялись этой красивой паре и сквозь пальцы смотрели на опоздания Демидова на уроки, если он на перемене провожал Снежану.

В общем всё было замечательно, и Милена не переживала за сестру.

«Чтоб ты сдохла, дура юродивая!» – с ненавистью думала Геля, глядя на Заславскую, отвечавшую у доски. Чего только Ярик в ней нашёл? Облезлая курица! Голодранка чёртова! Одета, как монашка, прилизанная, тощая, как вобла. Треснешь, так и развалиться. Жаль нельзя её избить, а ещё лучше изуродовать так, чтобы Демидов вздрагивал, кода на неё смотрел.

У Гели до сих пор сердце разрывалось при воспоминании о том, как Ярик трясся над этой убогой после того, как Геля проучила её, чтобы не лезла к чужим парням. А эта дурочка и рада стараться, изображала из себя смертельно больную, чтобы Демидов её пожалел. А как он саму Гелю обзывал! Как ещё не ударил её, когда понял, что это она учинила расправу над этой оципанной курицей. Так Гелю ещё никто не унижал. Она даже не выдержала и расплакалась у всех на виду. А Демидов даже внимание на это не обратил, а потащил эту тварь на руках в больницу, как принцессу. Заславская так и продолжала строить из себя умирающую, лишь бы с рук у него не слазить.

Потом эта якобы умирающая нажаловалась в милицию. Дома Геле здорово досталось от матери. Та заставляла её пойти в больницу и попросить прощения, но Геля не собиралась этого делать. Её ненависть крепла с каждым днём, особенно когда она поняла, что Ярик бегаёт к этой убогой в больницу каждый день и торчит там всё свободное время. Проклятая блаженная дура! Это из-за неё Ярик бросил Гелю. Не зря тогда он за Заславскую заступился. Как же Геля не поняла этого сразу? Проглядела. А ведь она так любила Демидова. Ей никогда никто не нужен был, кроме него. И он ведь был в её руках, у них было всё замечательно. Эта тварь его у неё отняла! Геля с ума сходила от ревности. Ей казалось, что подружки, ставшие свидетельницами её унижения, тихо злорадствуют у неё за спиной. Конечно! Раньше ей все завидовали, что у неё любовь с таким парнем. А теперь он её больше не любит и не хочет. Надо же, променял её на эту блаженную Заславскую, нищевродку, дуру страшную, овцу безмозглую.

Но сколько бы Геля не проклинала её, сколько не придумывала ей обидных прозвищ, Ярик так и продолжал таскаться за ней. Он даже пакет с учебниками носил ей, как в первом классе. Тьфу! Смотреть противно. С Гелей он никогда так не миндальничал. Интересно, у них уже что-нибудь было? Эти мысли заставляли задохнуться от ревности и трястись от злости. Ничего, Заславская ещё пожалеет, что на свет родилась. И Ярик пожалеет! Ох, как пожалеет, что связался с этой мерзкой гадиной. Геля дождётся случая и отомстит им обоим.

Глава 6.

– Ох уж этот Ярослав, – ворчала мама, – Любовь у него, видишь ли. А матери помочь ему некогда.

– Ну, мам! Я и так опаздываю. Вон Машка пусть поможет.

– Машка! Машка! А ты на что? Кто у нас в семье мужик? Совсем мать и сестра не нужны стали, как с этой своей связался, – продолжала обижаться мама, – И нашёл же себе опять какую-то из непутёвой семьи. Тяга у тебя ко всякому отребью, что в дружбе, что в любви.

– Это дурная кровь папашина во мне говорит, – съехидничал Ярослав.

– А почему она из непутёвой семьи? – поспешила Маша увести разговор от опасной темы, дабы избежать ссоры матери с сыном, – Я помню, что Снежану в художку водил очень приятный мужчина, никак на пьяницу не похожий.

– Это отец её был. Он погиб, когда на заводе взрыв был, – ответила мать, – А мамаша с горя пить начала, ну и спилась.

– Я пошёл, – напомнил о себе Ярослав.

– Иди уже, – сказала Маша, многозначительно глядя на брата, – Мы и без тебя справимся.

Ярослав поторопился сбежать. Ему досаждали такие речи матери, даже несмотря на то, что он понимала, что они скорее из ревности ведутся, чем из неприязни к его девушке. Началось это после нового года, потому что он ушёл отмечать праздник со Снежаной. Они оказались вдвоём в её квартире. Мать девушки пропадала в своей компании, сестра ушла в гости к подружке. Несмотря на это, между ними ничего так и не произошло. У Снежаны, видимо, и в мыслях не было ничего подобного, а он не решился ей это предложить. С ней нельзя было торопить события, он это чувствовал. Трудная задача, если учесть, что они только и делали, что целовались.

Вот и сегодня на восьмое марта он тоже оставил мать и сестру одних. Маша в отличие от мамы на него за это не обижалась, но не отказывала себе в удовольствии пошутить над ним.

– Привет! – радостно встретила его Снежана, – Ой, это мне? Какой красивый букет! И какой необычный!

– Для тебя старался, – ответил Ярослав довольный тем, что ей понравилось, – С праздником тебя. А это для твоей сестры и матери маленькие подарочки.

– А их нет.

– Ну, тогда передашь.

– Хорошо. Проходи. Я торт испекла. Будешь чай?

– Конечно, буду. Торт – это моя любимая еда. И потом, это же ещё не все подарки для тебя.

Он достал из внутреннего кармана куртки коробку с красками, которые, как он знал, Снежана давно мечтала купить, и духи. Первое ей понравилось гораздо больше, судя по её восторгу, и она сказала, что завтра же воспользуется этими красками, потому что очень хочет запечатлеть подаренный ей букет.

Торт оказался очень вкусным. Вообще у его девушки получалось замечательно всё, к чему она прикладывала руку. Потом она решила показать ему фотографии. Они сидели совсем рядом, Снежана что-то рассказывала ему о тех фотографиях, а он делал вид, что слушает. На самом же деле ему ужасно хотелось заключить её в объятия и целовать до полной потери ориентиров. Ярослав не удержался и поцеловал её в макушку. Девушка подняла на него глаза и виновато сказала:

– Ой, я, наверное, замучила тебя своими воспоминаниями.

– Нисколько, – начал оправдываться он, – Я просто...

Он не знал, что придумать. Но она понимающе улыбнулась ему и сама поцеловала. Ярослав сам не понял, как так быстро потерял контроль над ситуацией. Наверное, так получилось потому, что, как это было ни странно, главной в их дуэте на этот раз была Снежана. Он всего лишь подчинился её желанию. Казалось, что она с таким наслаждением открывает для себя эту новую грань их любви, что это не могло его не захватить. И то, что между ними произошло, действительно, было в первый раз. С этой девушкой для него всё было в первый раз, совсем

не так, как с другими. С ней он чувствовал себя побывавшим в раю, а то, что было до этого, было так ничтожно, как возня в сарае, как в курятнике. И слова любви и благодарности, что срывались с его губ, не были данью игре. Они говорились сами собой, их просто невозможно было держать в себе.

– Господи, Снежка, что с тобой? – Милана была перепугана, – Иди к врачу.

– Я, наверное, что-нибудь не то съела.

– Съела? Да у тебя и вчера так было, и позавчера. Не может здорового человека каждое утро выворачивать наизнанку. Если бы ты отравилась, я тоже бы не могла этого избежать. Мы же одно и то же едим.

– Мил...

– Ну что Мил?! Иди к врачу! Сколько можно ждать? Вдруг это из-за твоего сотрясения.

– Нет, Мил, это не сотрясение, – сказала Снежана и растерянно улыбнулась.

До Милены начало доходить.

– Снежка! Ты... Ты беременна что ли?

– Я думаю, что да.

– Ты с ума сошла? Чего же дальше теперь?

– Я не знаю.

– А Демидов то твой знает?

– Нет пока.

– Вот же гад!

– Мил, не надо так говорить. Он ничего плохого мне не сделал.

– Ничего себе не сделал!

– Послушай, я люблю его и хочу этого ребёнка.

– А как же учёба? Ты же хотела в художественном училище учиться. Да тебя ведь уже почти взяли после того конкурса, осталось только школу закончить.

– Я не знаю. Отложу это пока.

– Снежка, ну спустись ты с небес на землю! На что ты будешь жить с этим ребёнком?

– Ярослав чего-нибудь придумает, – неуверенно ответила на этот призыв сестра.

– Что он может придумать? Он сам ещё в школе учиться.

– Он меня не оставит на произвол судьбы. И что ты предлагаешь? Что я могу сделать?

– Сама знаешь что.

– Аборт? Нет, я не могу. Ты же знаешь, чем это грозит. И потом у меня отрицательный резус.

Снежана была в такой растерянности, что могла вот-вот разрыдаться. Ей всегда тяжело давалось столкновение с грубой реальностью. Милене стало нестерпимо её жалко.

– Ну ладно, не пугайся так, – умиротворяющее произнесла она, – Может и правда, твой Демидов что-нибудь придумает. Он же любит тебя.

Только вот Мила не представляла, что может придумать мальчик, не окончивший школу.

На следующий день сестра пришла поздно и, не раздеваясь, легла на диван. Она ничего не рассказывала, но её пустые глаза сказали Миле о многом. Демидов явно был не в восторге от подобного положения дел. Можно было представить его реакцию на такую новость, и совсем не сложно догадаться, что он сказал Снежке. В школу Снежана не пошла, сославшись на плохое самочувствие. Мила сходила с ума от беспокойства за единственного родного и близкого человека. Она возненавидела Демидова, который бросил её сестру в беде, в которую та попала по его вине.

«Где она? Почему её нет в школе?» – переживал Ярослав, – «Наверное, плохо себя чувствует».

Он знал, что Снежана не отличается крепким здоровьем, а тут такое потрясение и нагрузка на организм. Да и он ещё подлил масла в огонь, как трус и настоящий подлец. Сейчас он очень сожалел о такой первой своей реакции на её новость. Конечно же, он испугался и совсем не обрадовался. Какой ещё ребёнок? Они сами ещё дети. Может быть, возможно ещё как-то исправить ситуацию? Выход напрашивался сам собой. Нет, он не собирался бросать Снежку и делать вид, что не имеет к её проблемам никакого отношения. Ярослав всего лишь хотел отложить рождение детей лет так на пять. Но Снежана восприняла его слова, как предательство. Она не хотела убивать своего ребёнка, не хотела рисковать возможностью иметь детей в будущем. Она заплакала и убежала от него. А он не остановил. Ярослав на тот момент находился в такой растерянности, что даже и не знал, что ей сказать и чем утешить. Как теперь быть? Что он должен делать в такой ситуации? Что он вообще может предложить Снежане?

– Ты чего такой? – спросила мама, когда он пришёл домой.

– Какой?

– Несчастный и испуганный, – скрыть от матери своё состояние у него не получилось.

– Всё нормально, – буркнул он.

Ярослав не был пока готов обсуждать с кем-либо свои проблемы.

– Ты чего-то натворил? Рассказывай, – приказным тоном сказала мать.

– Мам, отстань, – начал грубить он.

– Это что ещё за отстань? Ты как со мной разговариваешь?

– А ты чего ко мне пристала? Я же сказал, что всё у меня нормально!

– Прекрати на меня орать! Я тебе поору! Большой что ли вырос?!

Ярослав, молча, ушёл к себе и закрыл дверь. Мать не стала к нему ломиться и оставила в покое. Не было сомнения, что она обиделась и просто так ему это с рук не сойдёт. Но это сейчас было не важно. «Что теперь мне делать?» – это единственный вопрос, который его занимал. Как он такое вообще допустил? Как маленький, ей Богу. Снежку обвинять было нечестно. Чего может знать о предохранении такая девочка, как она, у которой он был первым. А теперь хочет он того или нет, у него будет ребёнок. Ему не уговорить Снежану сделать аборт. Он мог, конечно, как последний подлец, сделать вид, что этот ребёнок не имеет к нему никакого отношения. Непонятно только как после такого вообще можно считать себя человеком. Да и не мог он так со Снежкой поступить. У неё же нет никого, кроме него. И самое главное, он не желал с ней расставаться. Потом его мысли переключились на любимую. Как она сейчас? Должно быть ей сейчас очень страшно и горько. Она наверняка думает, что он её бросил, что он больше её не любит. Кто ей поможет сейчас, кто успокоит? Матери она не нужна, сестра ещё ребёнок. Он решил, что утром в школе поговорит с ней ещё раз. Вместе они подумают, как им быть. Но в школу Снежана не пришла. На большой перемене Ярослав побежал к ней домой, но там ему никто не открыл. Он был в панике. Пришлось искать Милу.

– Мила, где Снежана? С ней всё в порядке?

– Дома, – буркнула та.

– Можно мне к ней зайти?

– Зачем?

– Мне надо с ней поговорить.

– Будешь уговаривать её аборт сделать? – проявила недетскую осведомлённость девочка, – Бесплезно.

– Нет.

– А что ты будешь? Что ещё ты можешь ей предложить?

– Ну, я не знаю, – растерялся Ярослав.

– Замуж позовёшь? – с издёвкой спросила Мила, – Ведь нет же. Тебе мама не разрешит. Так что не надо к ней ходить и добивать её своими разумными предложениями.

Она ушла. А Ярослав с удивлением признал, что эта маленькая девочка оказалась гораздо умнее его. Наверное, дети, вынужденные слишком рано стать самостоятельными, взрослеют гораздо раньше, чем такие маменькины сынки, как он. По дороге домой он пришёл к выводу, что ему ничего не остается делать, как обратиться за помощью к матери. Её реакцию предугадать было не сложно. Ну так он заслужил это, раз уж кругом виноват. Надежда его держалась на том, что мама хоть и была строгой, а иногда резкой, но всё-таки человеком была добрым и справедливым. Он должен заручиться её поддержкой. И уж если её не последует, тогда думать, как ему жить дальше. Когда он всё выяснит и поймет для себя, как ему быть и на что рассчитывать, тогда он и пойдёт к Снежане.

Мать пришла достаточно поздно, так что Ярослав успел даже ужин приготовить, надеясь расположить её тем самым к себе. Она с ним не разговаривала, обижаясь на его вчерашнее поведение.

– Мам, мне надо с тобой поговорить, – начал Ярослав зайдя на кухню, где мама разогревала приготовленный сыном ужин.

– С ума сойти, какая честь мне оказана. Божество снизошло до нас простых смертных, – съязвила она.

– Прости, мам. Я не должен был так разговаривать, – опуская глаза, сказал Ярослав.

– Это всё? – строго спросила мать, но Ярослав понял, что она оттаяла.

– Не всё.

– Так я была права? У тебя серьёзные проблемы.

– Да.

– Ну, говори.

– Даже не знаю, как сказать, – он вздохнул, но потом, твёрдо посмотрев матери в глаза, всё же сказал, – Снежана беременна.

– Что?!

– Ты слышала.

– И что дальше? Пусть аборт делает.

– Она не хочет.

– Не хочет?! Она совсем у тебя дура? Какой вам ребёнок сейчас? Вы сами ещё дети!

– Она не дура! Она просто боится, что у неё детей потом не будет.

– Да прям. Куда они денутся? С чего она это взяла?

– Я не знаю. Но так говорят ведь.

– А ты чего думаешь делать?

– А что я могу сделать с этим?

– Раньше надо было башкой бестолковой думать, а не только причинным местом! Идиот!

А эта твоя тоже хороша! Залетела от мальчика, у которого мама деньги хорошие зарабатывает и, видите ли, аборт не хочет делать.

– Мам, ты чего говоришь то?! Она не такая! Она меня любит.

– Не такая она! Любит она его! Дурак ты! Ты хоть понимаешь, что она жизнь тебе ломает?

– Это я ей её сломал! Ты об этом не думала?

– Она сама виновата. Нечего к каждому встречному в постель прыгать. Где это видано, чтобы школьница уже взрослой жизнью жила? Непутная! Вот пусть и расхлёбывает сама, шлюха малолетняя!

– Она не шлюха!

– А кто ещё беременеет в семнадцать лет?

– Мам, ну ты чего от меня хочешь? – Ярослав решил сменить тактику, понимая, что перепалка ему ничего не даст, – Чтобы я её бросил с ребёнком? Сама же всегда в таких случаях говоришь, что это подлость несусветная, называешь таких мужиков предателями и козлами, кричишь, что им хозяйство отрезать надо.

– То мужики, а ты – мальчик! – кипятилась мать, но, похоже, смысл сказанного до неё всё-таки дошёл, – Хорошо. А от меня-то ты что хочешь?

– Я рассчитываю, что ты нам поможешь, – выдал Ярослав главное, зачем и затевал весь этот разговор.

– Здрасьте, приехали! Нашли палочку-выручалочку! Он будет детей строгать и мне на шею вешать вместе с их мамашами бестолковыми. Молодец, сынок!

– Тогда я пойду работать!

– Кем?

– Не знаю. Хоть грузчиком, хоть дворником, – заявил Ярослав, надеясь всё-таки, что мать начнёт возражать.

Так оно и получилось.

– Ещё чего не хватало! Крест на себе решил поставить ради этого дурацкого ребёнка?

– Да что ты, мам! Давай я лучше уеду, сбегу от этих проблем, а ребёнка Снежанка пусть в детдом отдаст. Подумаешь, какая ерунда! – разозлился он.

– Вот и пусть отдаст! – сказала мать, – Иди с глаз моих. Не хочу тебя видеть, дурака такого. Иди, я сказала! А то руки чешутся прибить. Вырастила идиота на свою голову.

Ярослав ушёл к себе. Нужно дать время матери пережить потрясение и обдумать ситуацию. Она поможет им, как бы ни была зла на него. И он не ошибся.

Мама разбудила его, когда уже была готова отправляться на работу.

– Ладно, Ромео, приводи свою Джульетту. Вместе будем думать, как нам дальше жить, – сказала она, всё ещё стараясь быть строгой.

– Спасибо, мам, – Ярослав вскочил с кровати и поцеловал мать в щёку, – Ты у меня лучшая.

– Подхалим, – ответила она, пряча улыбку, – Что же остается делать, когда вырастила такого дурня. Большой, а без гармошки.

Ярослав картинно опустил глаза и вздохнул, изображая крайнюю степень раскаяния. А потом подарил матери озорную улыбку. Та сдалась, потрепала его по голове и ушла.

Теперь оставалось только поговорить со Снежаной. Но она опять не пришла в школу. Ярослав решил написать ей письмо и передать с Милой. Уж в этом то она ему не откажет. А Снежка, если любит его, обязательно прочтает. Не может быть, чтобы не прочтала. Она должна ему поверить. Он уж постарается вернуть её доверие, сделает всё, чтобы она забыла о его трусости. Так хотелось снова быть для неё героем, самым лучшим, видеть в глазах неподдельное восхищение, и чувствовать себя сверхчеловеком. Надо обставить всё красиво, как она любит. Их примирение должно состояться в самой что ни на есть романтической атмосфере. Снежана растает, а уж он то подберёт нужные слова, чтобы она его простила. План действий в голове почти сложился. Он пригласит Снежку в старый городской парк, куда ещё в детстве их водил на этюды преподаватель из художки. Там очень живописно, особенно весной, и народу мало. А на высоком берегу речки стоит беседка. Ярослав давно планировал привести туда Снежану, но ждал поздней весны. Именно в эту пору там становилось особенно красиво. Создавалось впечатление, что попадаешь в прошлое лет на сто назад, где всё было торжественно и благородно. А какой запах черёмухи там разливался! Сейчас, конечно, не май, и всего этого великолепия они не увидят, но всё равно, именно в этом месте он скажет Снежане, что любит её и никогда не бросит, что всё у них будет хорошо, и что они поженятся, как только это будет возможным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.